

ГОЛЕВ Игорь Борисович,
ФГБОУ ВО «Российский государственный
университет правосудия имени В.М. Лебедева»,
магистрант кафедры гражданского права,
арбитражный управляющий,
e-mail: golevigor@mail.ru

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ МИРОВОГО СОГЛАШЕНИЯ В ДЕЛЕ О БАНКРОТСТВЕ: ПРОБЕЛЫ В ПОРЯДКЕ ПОГАШЕНИЯ ТРЕБОВАНИЙ И ОПРЕДЕЛЕНИИ ПОЛНОМОЧИЙ АРБИТРАЖНОГО УПРАВЛЯЮЩЕГО

Аннотация. В статье исследуется правовая природа мирового соглашения в деле о банкротстве – института, сочетающего черты гражданско-правовой сделки и процессуального действия. Раскрывается его специфика по сравнению с мировым соглашением в исковом производстве, в том числе реабилитационная направленность и обязательность решения собрания кредиторов для меньшинства. Особое внимание уделено роли арбитражного управляющего: его полномочиям на этапах организации собрания кредиторов, принятия решения о заключении соглашения, подписания документа и направления ходатайства в суд. На основе анализа Закона о банкротстве выявлены пробелы регулирования – в частности, отсутствие в п. 1 ст. 158 Закона требования о погашении текущих платежей при утверждении соглашения. Рассмотрены риски использования третьих лиц для расчётов (в том числе риск оспаривания как сделок с предпочтением), а также проблемы оформления полномочий на подписание соглашения. Предложены меры по совершенствованию законодательства: закрепить порядок погашения текущих и реестровых требований первой и второй очередей, наделить арбитражного управляющего функцией осуществления расчётов и прямо допустить его уполномочивание собранием кредиторов на подписание соглашения от их имени. Это позволит снизить риски оспаривания и повысить эффективность процедуры.

Ключевые слова: мировое соглашение, арбитражный управляющий, банкротство, несостоятельность.

GOLEV Igor Borisovich,
Russian State University of Justice
Master's student of the Civil Law Department,
insolvency officer

LEGAL REGULATION OF A SETTLEMENT AGREEMENT IN BANKRUPTCY CASES: GAPS IN THE PROCEDURE FOR SETTLING CLAIMS AND DEFINING THE POWERS OF THE INSOLVENCY ADMINISTRATOR

Annotation. The article examines the legal nature of a settlement agreement in bankruptcy proceedings – an institution that combines the features of a civil-law transaction and a procedural act. Its specifics are revealed in comparison with a settlement agreement in claim proceedings, including its rehabilitative focus and the binding nature of the creditors' meeting decision for the minority. Particular attention is paid to the role of the insolvency administrator: their powers at the stages of organizing the creditors' meeting, deciding on the conclusion of the agreement, signing the document, and filing a petition with the court. Based on an analysis of the Bankruptcy Law regulatory gaps have been identified – in particular, the absence in Paragraph 1 of Article 158 of the Law of the requirement to settle current payments when the agreement is approved. The risks of using third parties for settlements are considered (including the risk of challenging such transactions as preferential deals), as well as the problems related to formalizing the powers to sign the agreement. Measures to improve the legislation are proposed: to establish a procedure for settling current claims and the claims of the first and second priority groups included in the register; to grant the insolvency administrator the function of carrying out settlements; and to explicitly allow the creditors' meeting to authorize the administrator to sign the agreement on their behalf. This will help reduce the risks of challenge and enhance the effectiveness of the procedure.

Key words: settlement agreement, insolvency administrator (practitioner, officer), bankruptcy trustee, arbitration manager, bankruptcy, insolvency.

Экономико-правовая суть мирового соглашения заключается в том, что стороны прекращают дело о банкротстве на основе взаимных уступок. Спор разрешается путем фиксации в мировом соглашении тех договоренностей, которых стороны достигли, а арбитражный суд констатирует достигнутое соглашение, принимая судебный акт, имеющий юридическое значение и общеобязательный для исполнения всеми сторонами. При этом, как справедливо отмечают ученые-юристы, смысл мирового соглашения «заключается в изменении существующих ранее имущественных правоотношений между должником и кредиторами» [1, с. 115].

Мировое соглашение в деле о банкротстве – специфический институт, значительно отличающийся от одноименного института, существующего в исковом производстве. Специфика этого института, помимо прочего, обусловлена тем, что мировое соглашение, заключаемое по делу о банкротстве, носит черты как гражданско-правовой сделки, так и выполняет функции процессуально значимого действия, которым заканчивается дело о несостоятельности [2, с. 536].

В доктрине существуют самые различные взгляды на правовую природу мирового соглашения в делах о несостоятельности (банкротстве), что позволяет отнести мировое соглашение к комплексному, специфическому институту, значительно отличающемуся от одноименного института, существующего в исковом производстве (п. 4 ст. 49, гл. 15 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации; п. 1 ст. 39 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации) [3, с. 876].

Согласно статье 2 Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон о банкротстве) мировое соглашение – процедура, применяемая в деле о банкротстве на любой стадии его рассмотрения в целях прекращения производства по делу о банкротстве путем достижения соглашения между должником и кредиторами [4].

По своей правовой природе мировое соглашение представляет собой волеизъявление сторон, направленное на установление, изменение, прекращение гражданских прав и обязанностей, содержит элементы гражданско-правовой сделки, определенные статьей 153 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Мировое соглашение регулируется статьями 150 – 167 главы VIII Закона о банкротстве.

Решение о заключении мирового соглашения со стороны гражданина принимается гражданином, со стороны должника – юридического лица принимается руководителем должника, исполняющим обязанности руководителя должника, внешним управляющим или конкурсным управляющим (ч. 3 п. 2 ст. 150 Закона о банкротстве).

Мировое соглашение не подлежит согласованию с временным управляющим, с админи-

стративным управляющим (п. 3 ст. 151, п. 3 ст. 152 Закона о банкротстве), при этом решение о заключении мирового соглашения со стороны должника принимается внешним управляющим, конкурсным управляющим (п. 1 ст. 153, п. 1 ст. 154 Закона о банкротстве).

Не ранее чем через пять дней и не позднее чем через десять дней с даты заключения мирового соглашения должник, внешний управляющий, конкурсный управляющий или финансовый управляющий должен представить в арбитражный суд заявление об утверждении мирового соглашения (п. 2 ст. 158 Закона о банкротстве).

Таким образом, роль арбитражного управляющего в мировом соглашении сводится к: принятию решения о заключении мирового соглашения; подписанию мирового соглашения со стороны должника в процедурах внешнее управление и конкурсное производство; организации проведения собрания кредиторов; направлению в арбитражный суд ходатайства об утверждении мирового соглашения.

Условия утверждения мирового соглашения арбитражным судом, предусмотренные пунктом 1 статьи 158 Закона о банкротстве не содержат условия о погашении текущих платежей.

Между тем пункт 1 статьи 134 Закона о банкротстве гласит, что вне очереди за счет конкурсной массы погашаются требования кредиторов по текущим платежам преимущественно перед кредиторами, требования которых возникли до принятия заявления о признании должника банкротом.

Это создаёт риски нарушения прав кредиторов по текущим обязательствам и порождает споры о законности утверждения мировых соглашений.

Таким образом, пункт 1 статьи 158 Закона о банкротстве содержит существенный недостаток и требует уточнения в части отражения порядка погашения текущих платежей, в том числе порядка погашения судебных расходов по делу о банкротстве.

Положения Закона о банкротстве не содержат механизма погашения текущих платежей, требований первой и второй очередей реестра требований кредиторов должника, что может привести к сложностям при доказывании их погашения третьими лицами, а также несет потенциальные риски, связанные с оспариванием таких платежей.

Использование третьих лиц для расчетов несёт существенные риски: оспаривание платежей как сделок с предпочтением (ст. 61.3 Закона о банкротстве), оспаривание мирового соглашения. При этом закон не предусматривает механизма проверки платёжеспособности третьих лиц и согласования таких расчетов.

Например, если третье лицо, которое производит платеж, потеряло платёжеспособность, находится в преддверии банкротства, то погашение таким лицом требований за несостоятельного

должника, находящегося в процедуре мировое соглашение, влечет риски судебных разбирательств, что также может привести к оспариванию мирового соглашения.

Поэтому целесообразно закрепить в Законе о банкротстве порядок погашения текущих и реестровых требований первой и второй очередей в ходе процедуры мирового соглашения таким образом, чтобы исключить или минимизировать подобные и другие риски.

В качестве гаранта погашения текущих платежей и реестровых требований первой и второй очередей мог бы выступить арбитражный управляющий, который обеспечил бы не только их расчет, но и погашение.

Кроме того, проведение расчетов в ходе процедуры мирового соглашения непосредственно арбитражным управляющим предотвратило бы обособленные споры, связанные с подтверждением правильности осуществления расчетов и ускорило бы процесс прекращения производства по делу о несостоятельности (банкротстве).

Пунктом 41 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 17.12.2024 № 40 разъяснено, что в силу статьи 2 Закона о банкротстве мировое соглашение по делу о несостоятельности является самостоятельной реабилитационной процедурой. По этой причине определения об утверждении и об отказе в утверждении мирового соглашения, как и определения по результатам рассмотрения спора о признании недействительным решения собрания кредиторов об утверждении мирового соглашения, обжалуются по общим правилам пунктов 1 и 2 статьи 61 Закона о банкротстве первоначально в арбитражный суд апелляционной инстанции, а затем в арбитражный суд кассационной инстанции. В силу положений пункта 1 статьи 162 Закона о банкротстве и части 1 статьи 223 АПК РФ жалобы на такие определения рассматриваются в порядке, предусмотренном процессуальным законодательством.

Аналогичный порядок применяется при обжаловании определения, которым утверждено отдельное мировое соглашение в соответствии со статьей 213.10-1 Закона о банкротстве.

В процедурах наблюдение, финансовое оздоровление, реструктуризация долгов гражданина, реализация имущества гражданина решение о заключении мирового соглашения со стороны должника принимается гражданином-должником, руководителем должника – юридического лица или исполняющим обязанности указанного руководителя лицом (п. 2 ст. 150, п. 1 ст. 151, п. 1 ст. 152 Закона о банкротстве).

Исходя из пункта 2 статьи 213.31 Закона о банкротстве, решение о заключении мирового соглашения со стороны должника-гражданина принимается гражданином.

Согласно пункту 2 статьи 155 Закона о банкротстве со стороны должника мировое согла-

шение подписывается лицом, принявшим в соответствии с настоящим Федеральным законом решение о заключении мирового соглашения. От имени конкурсных кредиторов и уполномоченных органов мировое соглашение подписывается представителем собрания кредиторов или уполномоченным собранием кредиторов на совершение данного действия лицом.

Закон не содержит запрета на наделение полномочиями на подписание мирового соглашения арбитражного управляющего. При утверждении мирового соглашения суд проверяет полномочия лиц, подписавших проект мирового соглашения. Отсутствие подтверждения полномочий лица на подписание мирового соглашения от имени кредиторов является основанием для отказа в утверждении мирового соглашения. Следовательно, при уполномочивании арбитражного управляющего на подписание мирового соглашения необходимо обеспечить надлежащее документальное оформление. Решение собрания кредиторов должно быть оформлено протоколом с указанием на наделение арбитражного управляющего полномочиями на подписание мирового соглашения в качестве представителя собрания кредиторов.

С целью исключения обособленных споров в Законе о банкротстве требуется прямо указать на возможность собрания кредиторов уполномочить арбитражного управляющего в процедурах наблюдение, финансовое оздоровление, реструктуризация долгов гражданина, реализация имущества гражданина на подписание мирового соглашения в качестве уполномоченного лица от кредиторов.

Итак, мировое соглашение сочетает признаки гражданско-правовой сделки (волеизъявление сторон, установление, изменение, прекращение прав и обязанностей) и процессуального действия (завершение дела о банкротстве, утверждение судом). При этом оно существенно отличается от мирового соглашения в исковом производстве – в частности, решением собрания кредиторов, обязательным для меньшинства, и реабилитационной направленностью.

Арбитражный управляющий участвует в процедуре мирового соглашения на всех основных этапах: организует собрание кредиторов, принимает решение о заключении мирового соглашения и подписывает соглашение от имени должника в процедурах внешнего управления и конкурсного производства, направляет ходатайство об утверждении мирового соглашения в арбитражный суд. Целесообразно прямо закрепить за арбитражным управляющим функцию по осуществлению расчетов по текущим и реестровым требованиям первой и второй очередей, а также прямо указать в Законе о банкротстве, что арбитражный управляющий может быть уполномоченным лицом для подписания мирового соглашения со стороны кредиторов и уполномоченных органов в процедурах наблюдение, финансовое оздо-

рование, реструктуризация долгов гражданина, реализация имущества гражданина.

Список литературы:

[1] Масевич М.Г., Орловский Ю.П., Павлодский Е.А. Комментарий к Федеральному закону Российской Федерации «О несостоятельности (банкротстве)» / отв. ред. Ю. П. Орловский. М., 1998. – 320 с.

[2] Комментарий к Федеральному закону «О несостоятельности (банкротстве)». Постатейный научно-практический / под ред. В. Ф. Попондопуло. – 5-е изд., перераб. и доп. – Москва : Проспект, 2019. – 1200 с.

[3] Несостоятельность (банкротство): Учебный курс. В 2 т. / Под ред. д.ю.н., проф. С.А. Карелиной. Т. 1. – М.: Статут, 2019. – 925 с.

[4] Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (ред. от 10.06.2026) // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: pravo.gov.ru: (дата

обращения: 24.08.2026).

References:

[1] Masevich M.G., Orlovsky Yu.P., Pavlodsky E.A. Commentary on the Federal Law of the Russian Federation «On Insolvency (Bankruptcy)» / Ed. by Yu.P. Orlovsky. Moscow, 1998. – 320 p.

[2] Commentary on the Federal Law «On Insolvency (Bankruptcy)»: Article-by-Article Scientific and Practical Commentary / Ed. by V.F. Popondopulo. – 5th ed., revised and supplemented. – Moscow: Prospekt, 2019. – 1200 p.

[3] Insolvency (Bankruptcy): A Course of Study. In 2 vols. / Ed. by Doctor of Law, Professor S.A. Karelina. Vol. 1. – Moscow: Statut, 2019. – 925 p.

[4] Federal Law No. 127-FZ dated October 26, 2002, «On Insolvency (Bankruptcy)» (as amended on June 10, 2026) // Official Internet Portal of Legal Information. – URL: pravo.gov.ru: (accessed: August 24, 2026).